Оксана Гринберга

САМАЯ ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА

АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ

Академия Драконов

Оксана Гринберга

Самая главная проблема Академии Драконов

«Автор»
2024

Гринберга О.

Самая главная проблема Академии Драконов / О. Гринберга — «Автор», 2024 — (Академия Драконов)

Не так давно на моей руке появилась метка Призыва, и вот я уже стою среди первокурсников Эльрена и слушаю о том, что наша академия примет Игры Содружества, а на остров скоро прибудут команды двух вражеских государств.Среди нас также будет собрана команда сильнейших. Шансов в нее попасть у меня, конечно же, нет, но я все равно хочу попытаться!Только вот тайны моего прошлого способны причинить вред не только мне. И пусть рядом со мной тот, кто может защитить и достучаться до моего сердца, но как он поступит, когда узнает, кто я такая на самом деле?

© Гринберга О., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 16
Глава 3 33
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Оксана Гринберга
Самая главная проблема Академии Драконов

Глава 1

Сегодня на плацу все собрались намного быстрее, чем когда-либо.

Даже я не опоздала, хотя перед построением решила отнести два очередных реферата о Туманном Пределе магистру Дальмайеру, потому что он окончательно на меня взъелся!

Но ни в кабинете, ни в аудитории пожилого преподавателя не оказалось, поэтому я промчалась на плац, по дороге, подозреваю, развив чемпионскую скорость.

Успела.

Встала рядом с Риз в отведенном для нашего первого курса месте. Задышала часто-часто, пытаясь прийти в себя, после чего застыла в предвкушении, надеясь, что сейчас приоткроется завеса над тайной, терзавшей умы студентов Академии Эльрена вот уже третью неделю подряд.

Как всадники, так и целители замерли под ясным осенним небом Эльрена, будто остолбенели или на нас накинули заклинание Холода. Я знала, что это такое, – проходила на дополнительных занятиях по Практической Магии, потому что меня, кажется, решили уморить знаниями почти все преподаватели Академии Драконов.

Если магистр Дальмайер ревниво следил за тем, чтобы мне было чем заняться по вечерам, моя рука не разучилась писать, а чернильницу приходилось пополнять с завидным постоянством, то магистр Крашш гонял меня по стадиону больше остальных, а магисса Соррос решила проводить со мной дополнительные занятия.

Да, как раз после того, как я выползала с факультативов по математике, куда мне было приказано являться без пропусков.

Так что первый месяц в Академии Эльрена мне жилось настолько увлекательно, что днем порой не хватало времени нормально поесть. Вечерами же меня поджидали многочисленные домашние задания, а затем, удостоверившись, что Риз преспокойно спит, я отправлялась на крышу общежития и ждала своего дракона.

Иногда ко мне присоединялся Кайден, прилетавший с патруля. Садился рядом и тоже принимался ждать.

Но терпения у него хватало ненадолго – он начинал всячески меня смешить, а заодно угощал вкусными фруктами. Прознал, что я почти ничего не пробовала из того, что растет на островах Нерлинга, и всегда приносил с собой что-то новенькое.

И в этом – в двух отсутствующих деканах, которые отправились, по слухам, в столицу и пропали с концами, в бесконечной учебе и ожидании с Кайденом моего дракона, чей голос я успела взрастить до вполне различимого, было что-то правильное.

Нет, не так – привычное. Потому что мы приспособились к новому порядку.

Даже к тому, что нас почему-то не выпускали из академии в город, отменив выходные и сказав, что ректор принял это решение в тот день, когда улетел на драконе в столицу.

Только вот ректор давно уже вернулся, а выходных нам так и не дали. Вместо этого все учились без отдыха.

Но вчера вечером неожиданно появились два наших декана, а на следующий день нас огорошили ранним подъемом и призывом построиться на главном плацу.

– У тебя же сегодня еще и этот, как его… – произнесла Риз, когда мы метались по комнате, спешно натягивая одежду и собираясь на выход. – Поход на водопады!

За месяц в академии подруга серьезно похудела – настолько, что ей даже пришлось поменять форму на меньшую, причем на целых два размера. К тому же Риз загорела во время привычных утренних кроссов и занятий по боевой подготовке и несказанно похорошела.

Можно сказать, даже расцвела.

Я знала, что она была влюблена, так что причина постигших ее изменений могла крыться еще и в Эйдане МакГилле. Риз души не чаяла в наследном принце, командире Левого Крыла, замирая каждый раз при его появлении.

Но кронпринц оставался от нее все так же далек, как недоступная звезда. Был неизменно приветлив и улыбался ей, как и остальным – отстраненно и вежливо.

Да, у Риз имелось приглашение на Бал Открытия, куда ее позвал Эйдан, но сам бал тоже отменили по не известным нам причинам.

Радовало Риз лишь то, что ее заприметила миссис Левковски, молодая преподавательница по Зельям и Ядам, и настолько заняла в своей алхимической лаборатории, что подруге приходилось учиться не меньше моего.

Каждый вечер ее ждали конспекты, учебники, зубреж ингредиентов и состава бесконечных зелий – пока еще зубреж, но ровно до момента, когда Риз начнет чувствовать их интуитивно, потому что у нее к этому особый дар.

Именно так утверждала миссис Левковски.

– Ну все, я побежала к магистру Дальмайеру. Займи мне место на плацу, – с этими словами я подхватила сумку, сунув в нее увесистую стопку исписанных мелким почерком бумаг, мои вечерние старания, и кинулась к двери. Но все же остановилась на секунду: – Раз он решил меня уморить своими рефератами, то я поступлю с ним точно так же. Пусть читает, пока сам не уморится!

Затем бежала по дорожкам академии, спеша к корпусу своего факультета, размышляя, конечно же, о том, что скажут нам деканы и какие новости они принесли из столицы.

Потому что по академии ходили слухи о перемирии, выгодном для Нерлинга, заключенном сразу с двумя извечными врагами Небесного Народа – Туманным Пределом и Кхемером.

Но как это могло быть связано с Эльреном, небольшим островком на дальней оконечности Нерлинга, и нашей академией, я понятия не имела.

Ничего умного не приходило в голову. Только глупое.

Заодно я размышляла о том, что после линейки на плацу второй курс, ну и меня заодно, раз уж меня приписали к ним на занятия по Практической Магии, ждал переход на высокогорное плато под руководством магиссы Соррос. Она собиралась познакомить нас с магическими стихиями в природном их обличии.

Мы отправлялись к водопаду Зенас, и этот переход был традиционным у всех вторых курсов всадников.

Ну что же, провести день вне стен академии – особенно подальше от рефератов магистра Дальмайера – казалось мне крайне заманчивым. Правда, сначала не помешало бы отдать ему вчерашние!

Но так и не застав преподавателя, я сломя голову кинулась на плац и успела как раз вовремя. Потому что над постаментом, возле которого выстроились все студенты Эльрена, вспыхнули, раскрываясь, три кольца магических порталов.

Из первого появился наш ректор, а за ним шагнули и два декана – Мартин Вебер, возглавлявший факультет всадников, и Ирвин Досс, уже второе десятилетие стоявший во главе факультета целителей.

Я замерла, затаив дыхание. Смотрела на Мартина, внезапно осознав, как сильно по нему соскучилась за две недели его отсутствия.

Остальные на плацу тоже застыли. Одна лишь Риз, поморщившись, почесала себя где-то в центре груди и пробормотала:

– Ну вот что за напасть?!

Первым слово взял ректор.

Кашлянул, прочищая горло, затем вскинул руку, прося у нас тишины. Заодно я почувствовала – благодаря стараниям магиссы Соррос, – как шевельнулись вокруг архимага Грона Воздушные магические потоки.

Заклинание мне пока еще было неизвестно, но оно усилило голос архимага таким образом, чтобы его могли слышать не только выстроившиеся возле постамента всадники, стоявшие позади них целители и «бездраконьи» студенты, но и работники академии.

Они тоже пришли на плац – наши садовники, повара, прачки и уборщики. Все были встревожены и ждали новостей из столицы.

– Знаю, вы пребываете в страшном неведении, – начал архимаг. – Запертые на далеком Эльрене, вы теряетесь в догадках о том, что происходит не только в нашем королевстве, но и в окружающем его мире. Ну что же, я рад сообщить, что две недели назад было подписано историческое перемирие между Нерлингом, Кхемером и Туманным Пределом. Два наших исконных врага пошли на уступки, заключив новый договор, который позволит всем нам надеяться на долгие годы мира и процветания.

В конце столь вдохновенной речи голос архимага немного изменился, и я, привыкшая на Чаверти улавливать любые оттенки лжи, ощутила ее и на этот раз.

Поэтому совершенно не поверила в долгие годы мира и процветания для Нерлинга.

Все было значительно сложнее, чем говорил ректор Грон, воодушевленно принявшийся рассказывать нам об условиях нового мирного договора.

– Заодно на самом высоком уровне было принято решение незамедлительно провести Игры Содружества, в которых примут участие команды трех сильнейших академий из каждого королевства. Сделано это для того, чтобы мы смогли наконец-таки увидеть сильные и слабые стороны трех народов, долгие столетия шедших по отличным друг от друга путям развития. Ведь впредь нам всем предстоит строить добрососедские отношения!

И снова соврал.

Причем это была ложь, а вовсе не недомолвки.

Архимаг был встревожен, нисколько не веря в фальшивый мирный договор. Заодно его волновали столь спешно организованные Игры Содружества, которым, без сомнения, он поспешил придумать хоть какое-то вразумительное объяснение.

Или же это объяснение придумали в столице, а ректор лишь донес до нас официальную позицию властей?

– Но не будем больше ничего затягивать, – еще раз кашлянув, произнес он. – Прежде чем я передам слово своим дорогим коллегам, я собираюсь сообщить вам две важнейшие новости.

Вскинул руку, вновь прося тишины, потому что студенты принялись перешептываться, строя догадки, какая из них будет первой.

Но, кажется, я уже поняла. Посмотрела на Риз, а подруга глядела на меня, округлив глаза. Затем снова почесала грудь.

Тут округлила глаза еще и я.

Да неужели… Неужто у Риз тоже получилось?!

– Итак, после жарких дебатов Академия Драконов Эльрена была названа в числе тех трех, кто примет участие в Играх Содружества и станет отстаивать честь Нерлинга! – возвестил архимаг, и студенты на плацу после секундного восторженного молчания разразились радостными возгласами.

Радовались настолько громко, что теплый воздух последних дней сентября наполнился еще и встревоженными криками птиц, а заодно и шумом крыльев обеспокоенных драконов, принявшихся носиться над нашими головами.

К тому же среди стоявших до этого по струнке двух Крыльев всадников произошло движение. Старшие курсы принялись вопить и радостно лупить друг дружку по спинам, нисколько не сомневаясь в том, что именно среди них будут выбраны те восемь счастливчиков, кому доверят защищать честь нашей академии и всего Нерлинга вместе взятых.

– В детали отбора в команду Академии Эльрена, который пройдет уже в ближайшие пару недель, вас посвятят наши глубокоуважаемые деканы, – добавил ректор. – Но у меня есть и другая важная новость. Подозреваю, не менее волнительная.

И снова взял паузу, а потом вскинул уже две руки, требуя у нас тишины. Окончательной и бесповоротной. Я же внезапно подумала, что ректор приберег главное известие напоследок.

– Место проведения Игр Содружества тоже было наконец-таки выбрано и утверждено. Нет, они пройдут вовсе не в столице нашего королевства и даже не в главных городах Кхемера или Туманного Предела. После долгих дебатов наконец-таки принято решение, что Игры Содружества состоятся именно здесь, на Эльрене. Наша академия выбрана принимающей стороной!

После его слов установилась гробовая тишина.

Причем надолго.

Никто не мог поверить в то, что не пройдет и двух месяцев, как в нашу приграничную академию прибудут сильнейшие юные маги из трех стран, восемь студентов Академии Эльрена окажутся среди них, после чего начнутся Игры Содружества.

Это было нечто невероятное!

Но тут же в голове закрутились практические мысли.

Уверена, в команду Эльрена попадут оба капитана Правого и Левого Крыла – Кайден Ритчер и Эйдан МакГилл. Возможно, выберут еще и Декстера Сандерса – он тоже был хорош вместе со своим красным драконом. И даже Кассандра Ирис, глава третьего звена Крыла Кайдена, которая после событий на Призыве обходила меня далеко стороной, – она тоже могла попасть в команду академии!

Из целительниц я знала немало сильных девочек, а вот из их парней – никого. Как-то не доводилось с ними пересекаться.

Тут ректора за трибуной сменил наш собственный декан. Вскинул руку, в очередной раз призвав всех к тишине, затем обвел глазами собравшихся на плацу. Мне почему-то показалось, что Мартин в толпе студентов искал именно меня.

Нашел, едва заметно улыбнулся.

Я тоже на него посмотрела.

За две с лишним недели отсутствия он похудел и осунулся, и я решила, что споры и дискуссии в столице были довольно суровыми. Но Мартин уже скоро обязательно мне обо всем расскажет, потому что наша встреча не за горами.

Вернее, очередной сеанс ментальной магии.

– Ну что же, как сказал наш бессменный ректор, примерно через два месяца нам всем придется немного потесниться, – разнесся по плацу приятный и уверенный голос декана. – Прибывшие команды будут частично размещены в наших общежитиях, частично в пустующих коттеджах преподавателей. Насчет остального – пока все еще идет согласование, многое нам неизвестно, потому что большая часть решений до сих пор не принята. Но, судя по всему, состязания все же будут проходить не в академии. В самом Эльрене будет выстроен недостающий стадион, который приспособят под несколько испытаний Игр Содружества, как и остальную городскую структуру. Но, насколько вы понимаете, это не нашего ума дела, а глубокоуважаемого мэра…

Вот и свалилось на господина Лиарса нежданное счастье, подумала я.

Как бы его не хватил удар от подобной радости – принимать международные Игры Содружества, а заодно, подозреваю, и широчайшие денежные потоки из столицы.

Потому что мероприятие несомненно привлечет на Эльрен огромные толпы гостей, причем не только из Нерлинга, но и из других стран, а также внимание общественности, так что все должно соответствовать самым высшим стандартам.

– В ближайшее время нас с вами коснется лишь одно – отбор в команду академии Эльрена, – добавил Мартин. – Очень скоро вы узнаете обо всем в деталях, но сразу же предупрежу, что небольшая дискриминация будет иметь место.

Декан снова посмотрел на меня, на что я с сожалением подумала, что к отбору, скорее всего, не допустят первый курс. А что нас допускать, если у нас и драконов-то нет?!

У парней, судя по разговорам в столовой и на лекциях, было пусто, никаких результатов первый Призыв не принес. Я же свой не разглашала, рассказала о нем только Кайдену.

Хотя из результатов на сегодняшний день моя драконица лишь что-то негромко пела по вечерам, убаюкивая меня, пока я не засыпала.

Зато Риз, стоя на плацу, то и дело принималась чесаться как сумасшедшая, закатывая глаза. Учитывая то, что первые несколько дней с момента, как я услышала голос своей драконицы, со мной происходило примерно то же самое…

Надо поскорее ей сказать, чтобы она прекращала, и неудобное нижнее белье, на которое Риз негромко жаловалась, здесь ни при чем!

– Итак, говоря о дискриминации… – кашлянул декан, не спуская с меня глаз.

Внезапно мне в голову пришла еще более дельная мысль. Я подумала, что к отбору, скорее всего, не допустят студентов с Суши. Ну да, чтобы мы случайно не оскорбили своим происхождением благородных граждан Нерлинга, прибывших на Эльрен, чтобы с замиранием сердца наблюдать за командами, болея за своих.

Какие мы «свои» для Небесного Народа, если родились на покоренной Нерлингом Суше, получая гражданство только после удачного призыва дракона?

Но все оказалось совсем по-другому.

– Как уже было сказано, в команду войдут восемь человек, – наконец, произнес декан. – Шестеро из них будут отобраны с факультета всадников, еще двое – из целителей. В этом и заключается обещанная мною дискриминация.

Тотчас же поднялся шум, но если всадники шумели радостно и оживленно, то целители очень даже недовольно.

Дав всем немного времени выразить свои эмоции, Мартин вскинул руку:

– Я прекрасно понимаю ваше негодование, – произнес он, повернув голову в сторону студентов с факультета целителей, – но основные дисциплины на Играх все же будут боевыми. Если вы готовы посоревноваться с всадниками и пройти отбор наравне с ними, то никто вашего места в команде не отнимет. Но все-таки советую трезво оценивать свои шансы.

Они оценили – ясное дело, в боевых категориях у целителей их было не так уж много. Как и у студентов с начальных курсов всадников.

– В ближайшую неделю все преподаватели подадут в деканат списки, в которых они назовут кандидатов в команду по своим предметам. После этого с моего факультета, как и планировалось, будет отобрано шестеро лучших.

– А первый курс? А второй? А третий, третий участвует? – стали раздаваться громкие голоса.

– Повторюсь, в отборе могут участвовать все учащиеся Академии Эльрена, – терпеливо произнес Мартин. – Но списки с кандидатами формируют именно ваши преподаватели. И если сейчас вы немного помолчите, то узнаете больше о том, как будет проходить отбор.

Мы повелись на эту уловку и закрыли рты, но ничего нового так и не узнали.

Меня не оставляло ощущение, что известие об Играх Содружества свалилось на академию Эльрена довольно неожиданно, поэтому наши преподаватели сами до конца не все продумали.

Зато нас ожидал еще один сюрприз – в виде невысокого роста очень красивой блондинки с темными лучистыми глазами, одетой в форму нашей академии. В завитках волос, похожая на ангелочка, по приглашению декана она появилась на постаменте.

– Итак, грядет пополнение на пятом курсе всадников, – произнес Мартин.

Его голос прозвучал ровно, и я не смогла понять, обрадовался ли декан этому «пополнению» или ему было все равно. Зато пятый курс всадников воспринял эту новость с изрядным энтузиазмом.

Но я понимала парней – девушка оказалась удивительно красивой.

– С этого дня к нам присоединяется Джастина Эрвей, выбравшая местом для окончания учебы именно Академию Эльрена, – представил девушку декан.

– Леди Джастина Эрвей, – поправила она.

Затем мило улыбнулась, словно таким образом просила прощения за собственную бестактность.

И мне это нисколько не понравилось.

Какие тут могли быть сомнения – леди Эрвей перевелась в нашу академию посреди учебного года исключительно для того, чтобы попасть в команду Эльрена!

Ну, или же чтобы находиться в самой гуще событий.

Простой смертный вряд ли бы смог такое провернуть, значит, у Джастины Эрвей имелись серьезные покровители. Скорее всего, родители, обладавшие весом в нужных кругах, потому что, уверена, не свались на Эльрен Игры Содружества, леди Эрвей была бы далека отсюда как никогда.

– Если можно, мы бы с моей черной драконицей хотели присоединиться к Левому Крылу, – многозначительно добавила она, после чего посмотрела…

Ну что же, глядела она прямиком на Эйдана МакГилла, и взгляд у нее был самый что ни на есть заигрывающий.

Но заметила это не только я. Риз громко засопела у меня под ухом, затем снова принялась чесаться.

– Остановись! Не делай так больше! – прошипела я, но тут снова заговорил наш декан.

– Подобные вопросы решаются с командиром Крыла, – вежливо сообщил он леди Эрвей.

Затем попросил ее спуститься с постамента и занять место среди студентов. Пока еще среди тех, кто не попал в Крылья, а дальше уже будет видно.

И она пошла…

Ступала, призывно покачивая бедрами, и вскоре у меня не осталось ни малейших сомнений в том, что под длинной форменной юбкой у леди Эрвей скрывались туфли на высоченных каблуках.

Она двигалась между выстроившимися звеньями Крыльев, и парни дружно поворачивали в ее сторону голову. Кажется, только Кайден остался равнодушен к яркой красоте новенькой. Зато, проходя мимо кронпринца, Джастина кокетливо провела рукой по груди.

Как он на это отреагировал, мы с Риз не видели, потому что Эйдан стоял к нам спиной, зато на губах леди Эрвей заиграла довольная улыбка.

– Мне она совершенно не нравится! – ревниво заявила Риз. – Ну вот нисколечко!

И я ее прекрасно понимала.

Мне эта леди тоже не пришлась по душе, особенно после того, как она остановилась возле Селии Винслер. Эти двое принялась шептаться, словно были старыми подругами, и громко смеяться, не обращая внимания на то, что теперь слово взял декан целителей и принялся рассказывать о порядке отбора среди своих подопечных.

Наконец, все закончилось.

Хотя нет, на трибуне из кольца магического перехода появилась магисса Соррос, уже в дорожной одежде.

– Второй курс, быстро завтракать! – заявила преподавательница. – Ровно через сорок минут и ни секундой позже я буду ждать вас у центральных ворот. Мы отправляемся к водопадам Зенис! Но если кто-то опоздает, то получит от меня незачет, а я еще посмотрю, как вы станете его исправлять.

На это я решила, что вполне успею сбегать к магистру Дальмайеру во второй раз и попытаться отдать тому рефераты, после чего попасть на завтрак. Но сперва…

– Риз, да прекрати ты чесаться!

– Не могу, – призналась она скорбным голосом. – Оно все чешется и чешется! Наверное, я съела что-то не то, и у меня какая-то аллергия. Схожу-ка я в лазарет…

– Тебе не нужны никакие лекарства, – улыбаясь, произнесла я. – Прости, что не рассказала тебе об этом раньше, но со мной произошло то же самое. Вначале был зуд, а потом за пару дней он перерос в голос.

– Эйви, какой еще голос?! Я не понимаю!

– Ты призвала своего дракона, Риз! Вернее, драконицу, и она уже скоро к тебе прилетит. Нет, не сегодня и даже не завтра, а, наверное, через пару месяцев.

Подруга посмотрела на меня раскрыв рот, затем, всхлипнув, кинулась в мои объятия. После чего, отстранившись, произнесла:

– Знаешь, Эйви, я тоже кое о чем тебе не рассказала, хотя знала об этом уже со вчерашнего дня. Но ты была занята со своими рефератами, а я поздно вернулась из лаборатории. Перед этим меня позвал к себе наш декан, потому что он привез мне кое-какие новости из столицы.

– Какие?! Риз, у тебя все в порядке? – потому что она выглядела немного не в себе.

Подруга пожала плечами.

– Не знаю, все ли у меня в порядке и стоит ли вообще брать это в голову!

– Что же он тебе такого сказал?

– Мартин Вебер узнал, кем был мой отец.

Я молча смотрела на подругу, дожидаясь, когда Риз соберется с духом и обо всем мне расскажет, а вокруг нас толпились и толкались студенты.

Подошел Кайден, кивнул нам с Риз, затем пожелал мне удачи на водопадах. Заявил, что его Крыло будет патрулировать неподалеку и они за нами присмотрят, на что я выдавила из себя улыбку.

Намного больше водопадов меня занимало то, что разузнал Мартин об отце Раз.

– У декана нет сомнений в том, что это был некий… Лорд Перри Аллавей, который сейчас один из ближайших советников короля, – наконец, тусклым голосом произнесла подруга. – Сам он из древнейшего рода, и родословная Аллавеев прослеживается чуть ли не до Драконьих Предков.

– И что же тогда он делал на Суше?! – шепотом спросила я.

Риз пожала плечами.

– Оказывается, лорд Аллавей тоже учился на Эльрене. На пятом курсе он потерял своего дракона в бою и никак не мог утешиться, поэтому его отправили на Сушу. Туда, где нет драконов, чтобы ничего не напоминало ему об утрате. Он провел год с небольшим на родном острове моей мамы, заодно выполнял какие-то номинальные функции управляющего… Но в целом – приятно проводил время. Похоже, там он и познакомился с мамой, приятно провел с ней время, а потом, когда окончательно утешился, вернулся домой, в Нерлинг. Вот такая вот история, Эйви!

– Но мы ничего не знаем наверняка, – отозвалась я. – Даже то, твой он отец или нет.

– Не знаем, – согласилась со мной Риз. – Хотя у лорда Аллавея имеется уникальный по своей силе Земной Дар, довольно редкое явление для Нерлинга. Судя по всему, у меня что-то похожее. Получается, наследственное.

– Ох, Риз!..

– Как-то так, – вздохнула подруга. – Я поблагодарила декана за его старания, хотя они оказались совершенно бесполезны. Пусть теперь я обо всем знаю, но это ничего не меняет. Я не собираюсь встречаться с лордом Аллавеем, несмотря на то что он скоро прибудет на Эльрен в составе какой-то комиссии. Он и отец Селии, лорд Винслер. Кажется, они будут оценивать готовность острова принять Игры Содружества, а заодно проверять строительство нового стадиона. Так мне сказал декан.

Риз снова замолчала, погрузившись в собственные думы, и даже гипотетически призванный дракон ее совершенно не радовал. Тут она внезапно спохватилась.

– Эйви, тебе же нужно отдать рефераты по Мирозданию! Беги поскорее, а я займу нам места в столовой.

И я побежала, по дороге размышляя…

Много о чем.

Например, о том, что услышала от Риз, а еще о том, почему магистр Дальмайер настолько на меня взъелся.

Никого с нашего курса он не гонял так сильно, как меня. Даже Томаса Хансена, который напрочь отказывался учиться. Болтался по территории, лишь иногда посещая лекции и дожидаясь второго Призыва, чтобы отправиться домой.

Все давно уже махнули на него рукой, и, поговаривали, Томаса даже могут отпустить раньше положенного срока.

Добежала.

– Ну что же, Эйвери Таккер, теперь вы смело можете задать свой вопрос, – заявил преподаватель, когда я ввалилась в его аудиторию и, отдышавшись и поздоровавшись, бухнула на стол пачку исписанной бумаги.

Два реферата, отнявшие у меня большую часть вчерашнего вечера.

– Какой еще вопрос, магистр Дальмайер? – спросила у него, с тоской поглядев на большие часы в углу аудитории.

До назначенного миссис Соррос времени оставалось около двадцати пяти минут. А мне еще бежать минут семь обратно до главного корпуса… Хорошо, можно и за пять, если совсем ускориться, после чего спешно впихнуть в себя завтрак и снова бежать, но уже к главным воротам.

– Так и быть, вы можете поинтересоваться у меня, почему я задаю вам так много заданий, мисс Таккер!

– Наверное, потому что вы питаете ко мне искреннюю неприязнь, – сказала ему.

Произнесла это спокойно, даже равнодушно, потому что не была на него в обиде.

На Чаверти никто меня не любил – либо ненавидели, либо не замечали, либо пытались использовать по своему разумению. Так что неприязнь со стороны магистра Дальмайера я восприняла совершенно спокойно.

Как должное.

Не любит так не любит, что уж теперь поделать!

Хотя его предмет мне нравился. Я любила читать и с легкостью впитывала в себя знания.

– Вы не зрите в корень, Эйвери Таккер! Признаться, я даже немного разочарован, потому что ожидал от вас намного большего. Например, вы догадаетесь, что ваше имя будет стоять первым в моем списке кандидатов.

После его слов на пару мгновений я утратила способность разумно мыслить.

– Погодите, магистр Дальмайер! Какой еще список? – произнесла осипшим голосом.

– Список кандидатов на участие в отбор в команду Эльрена, какой же еще? Конечно, вам придется хорошенько постараться и пройти несколько отборочных испытаний, но считайте, вы уже в них участвуете.

У меня перехватило дыхание, а к глазам прилили слезы.

– Спасибо вам, магистр Дальмайер! – с чувством произнесла я.

Внезапно мне захотелось его обнять – пожилого и въедливого преподавателя, который всегда был у себя на уме и, как мне раньше казалось, меня ненавидел, а все вышло как раз наоборот.

Он старательно меня готовил в команду академии, давая таким образом шанс побороться за место.

Но я все-таки его не обняла, испугавшись, что тотчас же лишусь этого шанса за неподобающее поведение.

– Яркий, сильный и пытливый ум, – внезапно произнес магистр. Смотрел на меня, задумчиво склонив голову. – Причем занятый не только тем, как половчее летать на своем драконе, что среди всадников довольно-таки большая редкость. Я долго не мог понять, кого же вы мне напоминаете, Эйвери Таккер!

– И кого?

– У меня уже имелась похожая на вас ученица. Правда, это было почти двадцать лет назад. Жаль, что ее земной путь оборвался так рано и настолько трагично.

И больше ничего мне не сказал. Вместо этого произнес:

– Бегите, Эйвери Таккер! Судя по всему, вас ждет полный романтики переход через комариные джунгли к водопадам Зарис. Глупое развлечение, которое так любит магисса Соррос и в котором вам придется участвовать вместо того, чтобы написать мне к завтрашнему утру рефераты по…

Ахнув, я сломя голову кинулась прочь, а в спину мне разнесся ехидный смех пожилого преподавателя.

***

Эйлин МакГилл. Академия Эльрена, 19 лет назад

Сигнал тревоги ударил по барабанным перепонкам, вырывая Эйлин из сладкого сна, в котором высокий темноволосый мужчина смотрел на нее обжигающим взглядом.

Мужчина протянул руку, и Эйлин тотчас же захотелось загородиться от него Воздушным Щитом. Так, чтобы он не смог до нее добраться.

Но одновременно она вовсе не была против, чтобы мужчина все-таки к ней прикоснулся. Эта мысль даже во сне наполняла ее трепетом и сладким ожиданием.

Потому что мужчина совершенно не походил на ее Перри. Он был другим – пугающим и притягательным одновременно.

– Опять тревога! Демоны, да чтобы вас! – раздался недовольный голос ее соседки.

– Тут уже, скорее, виверны, – пробормотала Эйлин, подскакивая на кровати.

Остатки сна вместе с таинственным незнакомцем испарились без следа, даже послевкусия не осталось. Зато сигнал тревоги не умолкал, когда Эйлин со своей подругой Люсиль, толкаясь в узкой комнате и бормоча ругательства, натягивали летные штаны и куртки.

На пятый год обучения на Эльрене для них это стало обычным, даже рутинным делом – звуки тревоги, спешные поиски одежды, после чего ночные вылеты на поиски врагов.

Несмотря на то, что Эйлин была наследной принцессой Нерлинга и по праву престолонаследия именно ей сидеть на троне после отца, она все же решила учиться в Академии Эльрена.

Это был закономерный, хотя и довольно опасный выбор.

Впрочем, почти все МакГиллы учились именно на Эльрене, предпочитая познакомиться с угрозой со стороны Кхемера лицом к лицу, а не в отчетах своих советников.

Но в последний год угроза стала совсем уж реальной. Эльрен находился слишком близко к границам Кхемера, а Нерлинг в очередной раз застыл на пороге войны, чему поспособствовали непредвиденные обстоятельства.

После крупного извержения на Суше частично изменились миграционные воздушные потоки, и острова, входившие в состав Нерлинга, с городами и многотысячным населением, не только приблизились, но некоторые даже пересекли границы Кхемера.

И маги Нерлинга ничего не смогли с этим сделать.

В Королевстве Красных Виверн, конечно же, обрадовались произошедшему – с чего бы им не обрадоваться, если столь «богатый» улов сам пришел к ним в руки?

Все попытки договориться, воззвав к разуму Аргейла Кхана, молодого правителя Кхемера, чтобы тот согласился изменить границы двух государств или же обменять одни острова на другие, ненужные Нерлингу, провалились.

До войны оставалось и рукой подать – отец не собирался отдавать то, что принадлежало Нерлингу по праву.

В последнем письме он даже намекнул дочери, что той стоит возвращаться домой, потому что на Эльрене стало слишком опасно. Но Эйлин не собиралась отсиживаться за мраморными стенами дворца.

…Тревога не замолкала.

– Да слышим мы, слышим! – рявкнула в пустоту Люсиль, завязывая косу. – Что же она никак не выключится?! Эйлин, ты готова?

– Вообще-то, это я должна тебя об этом спрашивать, – проворчала Эйлин, давно уже ставшая капитаном первого звена в Правом Крыле и привыкшая вести за собой в бой дюжину всадников на драконах.

Но сегодня на нее навалилась странная апатия – звуки тревоги, которая за последние полгода звучала слишком часто, почему-то не вызвали ни прилива сил, ни азартного желания тотчас же бежать, ставить на спину Маллори седло, затем взлетать на ней в черное небо.

Высматривать, кого из врагов пропустил Пятнадцатый Летный Корпус, стоявший на страже границ в этом секторе Нерлинга, после чего уничтожать – хорошо, прогонять! – виверн вплоть до границ архипелага Гварно.

Потому что, несмотря на возросшее напряжение между странами, за все эти годы студенты Эльрена ни разу не вступали в настоящие боевые столкновения. Если только в учебные в академии, на летных отработках с драконами.

Все, чем они занимались, – гнали виверн подальше от Эльрена, к границам архипелага Гварно, потому что те улепетывали с огромной скоростью, стоило им увидеть всадников Нерлинга.

«Мы – великие прогонители виверн! – смеясь, приговаривал Перри, капитан их Правого Крыла. – Как же я люблю это дело!»

…А еще Перри Аллавей любил наследную принцессу Нерлинга Эйлин Цессу МакГилл.

Эйлин тоже его любила, но вовсе не так, как обожали друг друга ее отец и мать или же те, кому посчастливилось встретить свою истинную пару.

И пусть у Перри тоже был черный дракон, а ее Маллори подпускала к себе Дьюка, с высокомерным терпением принимая его ухаживая, Эйлин понимала, что в истинных парах все должно быть по-другому.

Иначе.

Искры, летящие в разные стороны, страсть, взрыв и пламя. Притяжение и желание, настолько сильные, что невозможно уснуть вдали друг от друга, а вовсе не нежность и дружеская привязанность, которые все эти годы она испытывала к Перри.

Верный друг детства – они выросли вместе, и Перри всегда был рядом. Когда им исполнилось шестнадцать, он сделал ей предложение, а еще через несколько лет убедил Эйлин дать ему положительный ответ.

Потому что свою истинную пару к двадцати трем годам она так и не дождалась. Подозревала, что ее не существует в природе.

Но все еще надеялась встретить – втайне от него и даже втайне от себя. Может, поэтому и договорилась с Перри, что они будут скрывать помолвку до окончания академии, а там уже будет видно.

Эйлин все еще раздумывала, хотя родители не возражали против их брака.

Перри Аллавей происходил из знатнейшего драконьего рода, уходившего корнями так же далеко, как и МакГиллы. Не только отец, но и Совет посчитали его достойным сидеть рядом с Эйлин на троне Нерлинга.

Зато она все еще сомневалась. До сих пор не могла понять… Неужели Перри и есть ее судьба?

Разве он именно тот, о ком она всегда мечтала?

– Ну же, сонная красавица, ты что застыла? – раздался голос Люсиль. – Хотя… Если капитан моего звена и дальше будет стоять и пялиться в пустоту, то я, пожалуй, лягу в кровать и еще немного посплю. Эйлин, да что с тобой? Бежим скорее, а то всех виверн без нас распугают!

– Прости, Люсиль! Что-то я сегодня не в ударе, – пробормотала Эйлин.

Или наоборот, как раз в ударе.

Интуиция или же непонятно откуда взявшийся внутренний голос твердили, что ее жизнь вот-вот изменится, и эти изменения будут радикальными и пугающими.

Но если Эйлин хочет, чтобы все оставалось как всегда – чтобы она доучилась на Эльрене, а рядом с ней всегда был обожающий и верный жених, – тогда ей следует остаться.

Не выходить из этой комнаты. Прикинуться больной, и пусть сегодня виверн пугают без нее.

Вместо этого Эйлин уверенно отправилась к двери. Как будущая королева, она не имела права предаваться слабости.

– Первое звено, не отстаем! – крикнула уже на бегу, потому что в коридоре к ним присоединились еще трое.

Седла висели на стенах в специальной коморке возле выхода из общежития. Подхватив свое, Эйлин вскинула руку. Перед ними тотчас же распахнулось пространственное кольцо, и уже через секунду все четверо оказались на плацу для взлетов.

Кинулись к драконицам, поджидавшим своих всадниц.

Тут в черном предрассветном небе призывно закричал дракон – Эйлин узнала голос Дьюка. Перри Аллавей созывал свое Правое Крыло на боевой вылет.

_____

Добро пожаловать во вторую книгу о приключениях двух подруг с Суши – Эйвери Таккер и Риз Дольских!

Первую часть истории можно прочесть вот здесь: "Главная проблема Академии Драконов"

Глава 2

Эльрен, мэрия. Кабинет Генри Лиарса

Все шло по его плану.

Нет, не так – все шло в соответствии с его планами, которых оказалось настолько много, что он почти не спал вторую неделю подряд, стараясь ничего не пропустить и ни о чем не забыть.

Деньги давно текли на Эльрен широкой рекой, частично оседая еще и в его собственных карманах. При этом столица ждала от них слишком многого, но Генри Лиарс, мотавшийся в Нери чуть ли не через день, пользуясь привилегированным пропуском на транс-переходы, заверял, что они прекрасно со всем справляются.

У него все под полным контролем.

Но чтобы и дальше продолжалось именно так, ему нужно еще больше денег, а об остальном позаботятся он и его верная команда.

Даже строительство гигантского стадиона со стеклянным раздвижным куполом – из особого магического стекла, которое по их заказу уже производили в мастерских Нери, – опережает график на несколько дней!

Заодно на Эльрене спешно возводили гостиницы, так как остров в самом скором времени ждал невиданный наплыв гостей. И пусть у новых отелей был заложен только фундамент, но все места в них давно уже распродали.

Но, конечно же, подсуетились и соседние острова, решив откусить от вкусного «пирога Эльрена», сдав еще и все номера в своих гостиницах.

Заодно на станции Эльрена вторую неделю подряд ковырялись маги из столичного Транспортного Отдела, заверяя, что они вот-вот запустят еще четыре стационарных транс-перехода, тем самым сделав далекий и захолустный остров крупным транспортным узлом Нерлинга.

И все это были деньги.

Огромные деньги, которые Генри Лиарс несказанно любил, а теперь он в них буквально купался.

Заодно и ответственность – она тоже была огромной!

Но Генри Лиарс знал, что если все пойдет по его плану, то по завершении Игр Содружества его ждал великолепный взлет. Из мэра захудалого островка на краю Нерлинга он отправится ввысь по карьерной лестнице – в своих мечтах он даже видел себя столичным градоначальником.

Но сперва нужно выдержать серьезное испытание – принять на Эльрене Игры Содружества и провести их на самом высоком уровне.

Без сучка и задоринки.

Потому что проблемы, конечно же, имелись, и их было очень много.

Генри Лиарс врал и умалчивал о них в столице, не желая признаваться в том, что время поджимало, поставщики постоянно срывали сроки, архитекторы делали ошибки в расчетах, а строителей катастрофически не хватало.

Настолько, что уже впору самому браться за кирку и молоток.

Но вопрос был не только в строителях. Заодно остров отчаянно нуждался в обслуживавшем персонале – в поварах, горничных, разносчиках и уборщиках.

На сегодняшний день все гостиницы Эльрена были переполнены, по городу расхаживали толпы зевак, а сонные кафе и ресторации превратились в оживленные места, в которых стояли очереди, чтобы получить столики и еду.

Эльрен не справлялся уже сейчас. Но что будет, когда начнутся сами Игры?!

Решив не думать о всех проблемах сразу, Генри Лиарс залпом выпил кружку кофе.

Пятую с утра.

Впрочем, утро для него началось еще вчера – этой ночью он совершенно не спал, в очередной раз лично проверяя планы и расчеты.

– Тимонс, – повернул он голову к вошедшему в кабинет главному заместителю, худому и длинному, словно высохшая на солнце жердь, – слава Богам, ты наконец вернулся! Порадуй меня хоть чем-нибудь.

Потому что принесенное секретаршей известие о том, что к ним вот-вот прибудет комиссия из столицы, нисколько не пришлась Генри Лиарсу по душе. Только проверки им сейчас не хватало!

– Я только что со станции, господин мэр, и сразу же к вам! Да, я обо всем договорился, – понизив голос, произнес верный Тимонс. – Уже завтра к нам прибудет несколько бригад – плотники, каменщики и кровельщики. Заодно я выполнил ваш заказ на поваров и горничных. Их мы ждем в течение ближайших пары дней.

– Молодец! – кивнул Лиарс. – Ты отлично постарался!

Ну что же, вот до чего он докатился – тайком, нелегально набирал рабочих с Суши. Воспользовался своими связями, послал туда верного заместителя и… сделал это в обход Бюро по Контролю за миграцией.

Нужных разрешений, конечно же, у новых работников не имелось, но Лиарс уже договорился, что все провернет задним числом. К моменту, когда прибывшая комиссия начнет задавать вопросы – если, конечно, она начнет, – оформление давно уже будет в процессе.

Останется лишь немного потянуть время и…

Никто и ни подо что не подкопается.

Зато прибывшие с Суши уже с завтрашнего дня будут строить, готовить, разносить и убирать – работать везде, где не хватало свободных рук. При этом не задавать лишних вопросов – потому что вернутся домой с полными карманами денег, а мэру все обойдется значительно дешевле, чем нанимать граждан Нерлинга.

Генри Лиарс счастливо зажмурился, радуясь тому, что все снова идет по его плану. Затем, когда он открыл глаза, внезапно обнаружил, что лежит щекой на столе как раз рядом с пятой недопитой кружкой кофе, а Тимонс испуганно трясет его за рукав.

– Шеф!.. Господин мэр, с вами все в порядке?! Вы потеряли сознание!

Но он этого не делал. Просто уронил голову на стол и заснул.

Зато несколько минут в отключке вернули ему силы и придали бодрости.

– Вот что, Тимонс, ты отлично поработал! – сообщил он заместителю. – Когда меня переведут в столицу, а я думаю, что это произойдет сразу же после Игр Содружества… Так вот, я обязательно заберу тебя с собой! Вместе мы одна команда, и без тебя как без рук!

Генри Лиарс знал, что его заместитель крайне честолюбив.

Как и он сам.

– Спасибо, господин мэр! – на худом и бледном лице Тимонса появилась довольная улыбка.

– Но до этого еще далеко, – добавил Лиарс. – У меня будет для тебя еще одно важное задание. Свяжись с руководством академии. Скоро у них начинается отбор в команду Эльрена, так вот, скажи им, что туда должны попасть только граждане Нерлинга. Причем высокородные и с титулами. Никаких уроженцев с Суши, избавь нас Боги!..

– Господин мэр, я уже получал он вас такой приказ и даже разговаривал с ректором и деканами.

– Правда? – удивился Лиарс, прикидывая, когда он успел его отдать, если эта мысль только что пришла ему в голову. – И как, они вняли?

– Никак нет, господин мэр, не вняли! Архимаг Грон не стал меня слушать. Сказал, что это их отбор, и мэрию он никаким боком не касается. Заодно предупредил, что если мы станем вмешиваться в дела академии, то он нас развоплотит. Декан всадников предложил скормить меня своему дракону, а целитель посмотрел так, словно прикидывал, подхожу ли я для опытов…

– Ясно! – поморщился Генри Лиарс. – Значит, не хотят сотрудничать! Ну раз так, то мы будем действовать другими путями.

Обходными.

Потому что у него имелось то, что давало солидное преимущество, – деньги и связи, а с ними можно было решить любые проблемы.

***

В нашей вылазке на водопады мне нравилось абсолютно все. Но особенно меня радовала отличная компания, в которой я пробиралась по зарослям, раздвигая лианы, перепрыгивала через поваленные деревья и форсировала ручьи, а затем в ней же лезла в гору.

Мы с Марлин веселились от души, а парни с ее курса как могли расчищали нам путь – не только передо мной и подругой, но еще и перед пожилой, но крайне активной магиссой Соррос, а заодно и перед мрачной Лилли, которая тащилась позади всех.

По дороге я наслаждалась царившим в густых зарослях летом без малейших признаков осени, о которой нам напоминали разве что озлобленные осенние комары. Их было очень много; они сидели в засадах и набрасывались на нас целыми стаями, пока магисса Соррос не показала обладавшим магией, как с ними бороться.

Это было простейшее Водное заклинание, которое должно установить вокруг человека прозрачный силовой купол, оберегавший от мелкой мошкары.

Сперва у меня ничего не выходило. Комаров раскидывало на несколько десятков метров вместе с местами их обитания – кустами и лианами. Но мелкие кровососы упрямо возвращались, и в чем-то я их понимала – голод не тетка!

Потом все-таки сообразила. Сконцентрировалась, и у меня получилось все именно так, как и показывала магисса Соррос.

Сначала я позаботилась о нас с Марлин, затем поставила защиту еще и на Лилли и нескольких парней, не обладавших магией. Зато среди второго курса было четверо, кто не только смог призвать своих драконов, но те уже прилетели, и теперь они тренировались в совместных полетах.

Получив через драконов проявленную магию, парни от меня не отставали.

Наконец мы разобрались с комарами и отправились дальше, слушая рассказы магиссы Соррос о природе драконьего дара, заодно наслаждаясь тем, что вырвались из стен академии.

– Эйвери, подойти-ка ко мне! – подозвала преподавательница, когда мы остановились на залитой солнцем лужайке.

Те, у которых имелся магический дар или же его зачатки, принялись по просьбе магиссы Соррос призывать разноцветных бабочек, порхавших с цветка на цветок.

Я же участия в этом не принимала. Понимала, что после моего заклинания мы, скорее всего, останемся не только без цветов, но и без бабочек. В лучшем случае их разметает по лесу, в худшем – разорвет на части.

Поэтому я стояла на краю поляны и смотрела на Марлин, которая, смеясь, гонялась за этими самыми бабочками, а за ней влюбленными глазами наблюдал Эгон Росс.

Еще я поглядывала в сторону Лилли.

Та в общих забавах участия не принимала. Вместо этого, усевшись на корягу, с безразличным видом уставилась на происходящее. Дракона у нее не имелось, все Призывы Лилли провалила, так что магией она не обзавелась и не пыталась ничего из себя изобразить. Парней Лилли тоже избегала – примерно так же, как и меня.

Тут раздался голос преподавательницы, и я отправилась на ее зов.

– Да, магисса Соррос! – подойдя, улыбнулась ей.

Потому что мне казалось, будто бы магиссе не все равно. Да, именно так – она не была безразлична к моей судьбе, – и меня это порядком трогало.

То, что нашлись такие люди.

– Я хотела кое о чем тебе сообщить, Эйвери! Через пару дней всем преподавателям нужно будет сдать свои списки с претендентами в команду. Крайний срок – послезавтра, – произнесла она. Затем покачала головой, когда один из парней погнался за бабочкой. – Магией, дурень, а не руками! – крикнула ему. – Давай же, Питер, не ленись! У тебя все получится, я уверена!

– Да, сегодня утром нам рассказывали про списки, – отозвалась я, радуясь, что мое имя будет в одном из них.

В том, который подаст магистр Дальмайер.

Что из этого выйдет, я пока еще не знала, но мне все равно было приятно.

– Я давно уже определилась со своим, – кивнула преподавательница.

– Рада это слышать! – сказала ей, подумав, что со своей убийственной магией в список магиссы Соррос я, конечно же, не попаду.

– Ты в моем листе, Эйвери! – неожиданно произнесла она.

Затем улыбнулась, наверное, в ответ на мой ошарашенный взгляд.

– Я?! Погодите, но как такое возможно?..

– Твоя магия очень сильна, Эйвери! Ярчайший Дар, правда, довольно необузданный.

– Вы очень ко мне добры, магисса Соррос! Но если я даже не могу призвать бабочку, чтобы ее не разорвало на части…

Преподавательница едва заметно улыбнулась.

– Скоро все изменится, Эйвери! Раз уж ты призвала своего дракона…

– Откуда вы об этом знаете?!

– Ваша связь, я ее чувствую. В целом, ее могут ощутить все обладающие достаточной квалификацией в Высшей Магии. Заодно у меня имеется опыт, и я могу сказать тебе вот что, Эйвери! Ваша связь настолько сильна, что твоя драконица прилетит со дня на день. После этого… После того, как у вас установится контакт, через короткое время ты получишь от нее проявленную магию.

– Да, я об этом слышала.

Но понятия не имела, что это означает.

– Я уже сталкивалась с похожим даром, – неожиданно произнесла преподавательница. – Это было довольно давно, но из хаотического нечто у Эйлин МакГилл родилось нечто невероятно прекрасное. Она буквально расцвела – как эта бабочка.

Произнеся эти слова, магисса Соррос вытянула руку, и на ее палец уселся грандиозного вида махаон и принялся шевелить усиками.

– Погодите, я ничего не понимаю! При чем здесь Эйлин МакГилл? – растерялась я окончательно. – Вы ведь говорите о погибшей принцессе Нерлинга?

– Ты многим мне ее напоминаешь, – с задумчивым видом произнесла преподавательница. – Не только внешне, но твоя магия похожа на ее. Поэтому у меня есть все основания полагать, что, объединившись со своим драконом, ты сможешь обрести контролируемый и удивительный по своей силе Воздушный Дар.

Я молчала, уставившись на нее во все глаза.

– Но мой дракон пока еще не прилетел, – осторожно напомнила ей, – и неизвестно, когда это произойдет. Я боюсь всех подвести.

Очередная улыбка.

Махаон сорвался с ее пальца и, уверена, под мысленным руководством магиссы полетел подальше от поляны, чтобы избежать попыток мучительного призыва со стороны парней второго курса.

– Место в моем списке не дает никаких гарантий, что ты попадешь в команду академии, Эйвери! Но ты можешь попытаться, и я дам тебе этот шанс. В дальнейшем все будет зависеть только от тебя.

Произнеся это, она отправилась к Эгону Россу, который устроил для Марлин настоящий танец бабочек. Та смеялась и хлопала в ладоши, пока не подошла магисса и не сказала, что хватит уже мучать бедных насекомых!

И вообще, пора идти дальше, потому что следующая наша остановка – водопады Зарис.

При этом она заранее предупреждает, что купаться вверху по течению категорически запрещено, это слишком опасно. Но после того как закончим с магической практикой, мы спустимся вниз, к небольшому озерцу, а там уже…

Хотя нет, сперва она посмотрит на наше поведение!

– Мы тоже посмотрим, – заявил кто-то из шутников, окинув меня одобрительным взглядом. Затем обратился к преподавательнице: – Магисса Соррос, скажите, это ведь правда, что по приказу короля Эвана МакГилла купание в водопадах для девушек разрешено только в сорочках?

– Это старый указ, – подхватил другой, – и сорочки давно уже запретили. Все купаются без них!

Магисса, насупившись, покачала головой.

– Вот же безобразники! – заявила им.

– Ну вы и тупицы! – подхватила Марлин. – Мы с Эйвери вообще не собираемся лезть в воду. А вот то, что парням можно купаться только без штанов, – да, был такой указ, я сама его слышала! Заодно мы и посмотрим, что вы из себя представляете!

Затем, фыркнув, подхватила меня под руку. Я тоже попыталась фыркнуть, как Марлин, но у меня получалось плохо. Выходило только давиться от смеха.

Подруга была права – купаться в сорочке или без нее под жадными взглядами парней я не собиралась.

Но все вышло совсем по-другому, потому что к водопаду прилетели драконы.

Перед этим мы как раз добрались до вершины водопада и выстроились в цепочку возле заводи, из которой со страшным гулом срывались огромные массы воды, отправляясь в полет не меньше чем на полсотни метров.

Это былоодновременно величественное и завораживающее зрелище, которым, правда, я успела насладиться еще на подходе к водопаду.

Возле него мы должны были практиковаться в Водной магии, потому что, по словам магиссы, перед нами находилась стихия в своем чистейшем, можно сказать, первозданном виде.

По дороге преподавательница много рассказывала о том, как подпитывать свой магический резерв, используя природные источники. И даже те, чей дар едва проснулся и до сих пор был очень слаб, тоже могли обернуть стихию себе на пользу.

Затем магисса Соррос показала несколько простеньких упражнений, которыми мы и занимались, стоя возле водопада.

Но не все – большая часть второго курса просто поглядывала вниз. Вначале на облако брызг, поднимавшихся над местом, где вода обрушивалась на скалы, затем на спокойное течение реки, примерно через сотню метров образовывавшей небольшое озерцо.

Именно там и собирались купаться парни, а мы с Марлин думали этого избежать. Про Лилли я ничего не знала – она привычно держалась от меня подальше, а с Марлин они давно уже поссорились.

После купания нас ждал обед – его заранее приготовили в столовой, и парни, меняясь, тащили на себе тяжеленные рюкзаки с едой, – а затем уже приятная дорога домой.

Именно тогда я это почувствовала – когда смотрела на срывающуюся вниз массу воды, пытаясь «напитаться» Водной магией, как и учила магисса Соррос.

Гул водопада давно заглушил голос драконицы в моей груди; в ушах тоже заложило, а в голове гудело так, что я не сразу смогла понять, что происходит у меня внутри.

Но все-таки разобралась. Что-то изменилось, а затем пришло острое, похожее на удар ножа ощущение – я внезапно почувствовала, что моя драконица рядом.

Потом я ее увидела. Ну как увидела – к водопадам Зарис подлетали пять диких драконов, на которых я уставилась, раскрыв рот.

Магисса Соррос тоже их заметила.

Вскинула руку, призывая парней прекратить орать, пытаясь перекричать шум падающей воды. Подняла палец, и на лице пожилой преподавательницы появилось торжественное выражение.

Мы все здесь знали, что это такое.

Прилет Диких драконов обычно означал для кого-то первый контакт. Но так как с удачным Призывом и связью, по словам магиссы, из всего второго курса всадников была только я одна, то…

Кайден много раз мне об этом рассказывал, на Драконологии нам тоже говорили, и мы старательно записывали в тетради, подчеркивая, насколько это важно

Первая встреча и первый контакт.

После удачного Призыва, когда связь становится достаточно устойчивой, прилетает дракон, но первым к нему подойти должен именно человек.

И сделать это без страха и сомнения – с таким же чувством, с которым он отправлял свой зов в пространство во время Призыва. Ему нужно приблизиться, не используя магию, чтобы не вспугнуть прилетевшего, а затем заглянуть своему дракону в глаза.

Уже после этого между ними устанавливается окончательная связь.

Поэтому первостепенная задача будущего всадника – наладить тот самый контакт и показать, что в этой связке человек за главного. Но важно это сделать уже после того, как голос внутреннего дракона достаточно окреп, сменившись на вполне различимое приглашение.

Стоя возле водопада, я чувствовала, что один из драконов прилетел по мою душу, и это было удивительное ощущение. Но как разобрать, достаточно ли окрепла наша с ним связь и пришло ли мне приглашение, если вода шумела настолько громко, что я ничего, ничего не могла услышать, кроме ее гула?!

Знала лишь то, что одна из этих драконицы – моя.

Но какая именно – я тоже не имела ни малейшего понятия!

Тем временем дикие опустились по другую сторону водопада. Теперь я могла хорошо их рассмотреть – среди них была одна черная, две красных и две зеленых. Все драконицы, такой вот девичий коллектив!..

Они тоже поглядывали в нашу сторону, и именно тогда…

Гул в моей голове внезапно изменился. Вместо него появилось стойкое ощущение – как будто меня звали, манили на ту сторону заводи. Уверена, это было то самое приглашение!

Не медля больше ни секунды, я скинула темную тунику, оставшись в одной тонкой сорочке и штанах, после чего, не обращая внимания на испуганный возглас стоявшей рядом Марлин: «Эйвери, куда ты?! Нет же, постой!» – прыгнула в воду.

И почти сразу же пожалела о своем решении. Плавала я хорошо – естественное умение для всех выросших на Чаверти, – зато течение оказалось слишком сильным.

Но я упрямо с ним боролась.

За свою жизнь, за свою драконицу и за наш с ней первый контакт.

Делала гребок за гребком, отталкивалась ногами от скользких камней, устремляясь вперед, в сторону противоположного берега, заодно радуясь тому, что не сняла сапоги, а то сразу же изранила бы ноги в кровь.

При этом понимала, что сглупила, потому что течение оказалось намного сильней меня. Упрямства и навыков плаванья мне хватало, а вот сил ему противостоять – нет, и меня все же несло прямиком к водопаду.

Да, сперва нужно было хорошенько обо всем подумать!

Но ни в одном из учебников не писалось, как поступить будущему всаднику во время первого контакта, если его с драконом разделяет бушующий поток. Даже Кайден о таком мне не говорил!..

Поэтому я продолжала бороться.

Прекрасно видела драконицы – они подошли к самому берегу и глядели на меня с явным любопытством, но не делали ни единого движения в мою сторону.

Ни одна из них. Просто смотрели.

Тут в игру вступила еще и магисса Соррос. Краем глаза я заметила, как преподавательница вскинула руки, от берега ко мне протянулась магическая дорожка.

Вода, послушная ее заклинанию, принялась расступаться, оголяя камни. Но делала это медленно, словно нехотя.

Подозреваю, такое было непросто даже для Высшего Мага – противостоять стремительному току реки, – но преподавательница делала все, чтобы я смогла выбраться на берег, а не полететь вниз, сорвавшись с вершины водопада.

Оставалось всего лишь немного продержаться….

Тут с неба рядом со мной упал черный дракон.

Плюхнулся бронированным черным брюхом в воду в паре метров от меня, обдав веером брызг. Заодно меня накрыло волной, и я ушла под воду. Вынырнула, отплевываясь и кашляя, но уже в следующую секунду очутилась в его хватке.

Дракон сжал меня в своих когтях, кажется, разорвав на мне одежду, после чего взмыл в воздух. Выдернул меня из реки, хотя до открытого для меня магиссой Соррос коридора оставалось всего ничего.

Метра полтора, не больше.

А то и меньше.

И я, уставившись в черное брюхо Зигурта, неудобно сжатая его когтями, в отчаянии наблюдала за тем, как улетали, вспугнутые его появлением, дикие драконицы.

Все пятеро.

Затем принялась размышлять, почему мне так не повезло. Черный дракон явился совсем уж не вовремя, когда его никто не звал и не ждал!

Ни его, ни Кайдена Ритчера!..

Не вмешайся они с Зигуртом, магисса Соррос помогла бы мне перебраться на другой берег. А там бы я разобралась, какая из прилетевших драконицы моя, а потом, с помощью Дра-

коньих Богов или же опираясь на здравый смысл и конспекты, попыталась бы установить с ней контакт.

Уверена, у меня бы все получилось!

Вместо этого я болталась в воздухе, дожидаясь, когда все закончится, и прикидывая, что я на это скажу Кайдену Ритчеру!..

Наконец Зигурт опустился ниже по течению – как раз на ту самую поляну, где мы собирались обедать, а парни купаться. Я увидела, что второй курс уже бежал к нам, спешил вниз по дорожке, петлявшей между камнями. Магисса Соррос тоже вскинула руку, похоже, собираясь распахнуть пространственный переход.

Тут Кайден отцепил ремни и спрыгнул на землю, тогда как я сидела возле лап Зигурта и пыталась прийти в себя.

Но первой до нас почему-то добралась Лилли Джойс, развив при этом нечеловеческую скорость. Прыгала по камням, не боясь свернуть себе шею, затем неслась ко мне сломя голову. Добежала, накинула на мои плечи плащ, нарычав на Кайдена, чтобы тот отвернулся и не смотрел!

И это ее поведение показалось мне в высшей степени странным. Кроме одного – вот да, зачем Кайдену на меня смотреть?!

Я была в облепившей грудь полупрозрачной вымокшей сорочке, еще и разорванной когтями Зигурта где-то на спине, и в облегающих бедра черных штанах.

А заодно и злая, как… Как демон!

Нет же, как тысяча демонов!

На них троих – на Кайдена, явившегося совершенно не вовремя, когда я уже почти со всем справилась, на Зигурта, своим появлением распугавшего дракониц… И еще на Лилли, которая лезла ко мне с непонятной заботой, хотя до этого момента она демонстративно меня игнорировала.

Что им всем от меня нужно?!

Тут в голове застучала сотня молоточков, да так громко, что я едва не застонала. Потому что внезапно поняла… Вспомнила о невероятно важной вещи, которая совершенно вылетела у меня из головы.

Уверена, Лилли принеслась ко мне с плащом, потому что собиралась скрыть знаки Туманного Предела на моей спине. Спрятать их от глаз Кайдена и остальных со второго курса, которые уже почти добежали!..

Думаю, все именно так и было, потому что других объяснений у меня не имелось.

Получалось, Лилли знала, кто я такая, и только что спасла мне жизнь, потому что при виде драконицы татуировки на спине совершенно вылетели из моей головы.

Я должна была о них помнить, но забыла.

При этом… Заодно это означало, что Лилли была врагом Небесного Народа!

Тут она накинулась на Кайдена, пока я стояла, кутаясь в чужой плащ, и пыталась прийти в себя, осознавая, насколько была близка к провалу.

– Ну вот зачем ты полез?! – воскликнула она. – Кто просил тебя вмешиваться, Кайден Ритчер?! Мы бы справились и без тебя!

– Лилли права, – поддакнула я. – Мы бы справились и без тебя!

– И правда, зачем я полез? – картинно удивился тот. – Эйвери Таккер всего лишь решила искупаться в водопаде, с кем не бывает?! А с него лететь полсотни метров, как раз на острые камни. Мелочи жизни, не так ли, Эйвери?

И посмотрел на меня недовольным, даже злым взглядом.

Тогда я тоже рассердилась, хотя втихаря гладила Зигурта, протянувшего ко мне голову.

– Ты прав, Кайден, мелочи жизни! Ничего бы такого не произошло! – рявкнула на него. – Тебе не стоило вмешиваться, когда тебя никто об этом не просил! Я бы справилась со всем сама!

– То есть наконец-таки себя убила, потому что в очередной раз попала в серьезные неприятности?!

– Говорю же, не было никаких неприятностей!

Хотя они были.

Вот и Кайден мне не поверил. Стоял и смотрел на меня сверху вниз.

Злился.

– Я тебя спас, и ты прекрасно это понимаешь. Но что я получил взамен? Где твои: «Спасибо, Кайден, потому что оставалось совсем немного, и я бы по своей глупости сорвалась с водопада и убилась»?!

Тут подоспели остальные и избавили меня от подобных слов.

– О, да вы ругаетесь, как настоящая парочка! – заявила нам Марлин. – Браво, продолжайте! Ну же, Эйвери, теперь твой ход!

И я не заставила себя долго ждать.

– Ты хоть понимаешь, что натворил? – накинулась на него. – Ты не должен был вмешиваться, Кайден! Мне надо было все сделать самой!

– И правда, Ритчер, зря ты ее вытащил! Эйвери Таккер вышла бы к нам в мокрой сорочке, – пробурчал кто-то из парней. – И сделала бы это сама, без всяких уговоров.

– Рот закрой, иначе я тебе помогу, – приказал ему Кайден. Затем повернулся ко мне. – Эйвери, сейчас же объясни, что происходит!

– Ах, ты наконец-таки додумался меня об этом спросить! Браво, командир Правого Крыла! Ко мне прилетела драконица, Кайден! Вернее, их было несколько, но я почувствовала приглашение и пошла… Ну да, в водопад, но я бы справилась! Вместо этого появились вы с Зигуртом и всех распугали! А ведь магисса Соррос уже почти открыла для меня проход!

К глазам прилили слезы, но я сдержалась. Стояла и смотрела на Кайдена раздраженным взглядом.

Тот тоже какие-то время молчал, похоже, размышляя над моими словами.

– Ничего страшного, – наконец произнес он. – Драконица прилетит еще раз, раз уж она появилась в первый. Надо будет всего лишь немного подождать.

Но мне больше не хотелось с ним разговаривать, потому что обидно было до ужаса.

– Отстань уже от меня, Кайден Ритчер! Не хочу тебя больше видеть! – вот что я ему сказала, после чего пошла прочь.

К Марлин, которая подхватила меня под руку, после чего фыркнула совсем уж презрительно.

– Мужчины! – заявила ему, а заодно и маячившему неподалеку Эгону Россу. – Вам бы только взять и все испортить! Вообще все на свете!

Но Кайден не собирался от меня отставать. Догнал, встал у нас на пути.

– Эйви, твоя драконица… Какого она была цвета?

Но я лишь покачала головой, не став ему отвечать. Потому что сама не знала.

– Нашел же время, когда об этом спрашивать! – гневно заявила ему Марлин вместо меня.

Внезапно парни со второго курса решили проявить со мной солидарность. Оттеснили Кайдена, а Марлин повела меня в ближайшие заросли переодеваться, заявив, что у нее есть запасная сорочка и штаны, а сапоги мы попытаемся высушить магией.

Или же сами высохнут на привале.

Но идти никуда не пришлось – магисса Соррос соорудила для меня непрозрачную ширму, за которой я и сменила одежду.

Заодно преподавательница отругала меня за безрассудство, но подтвердила слова Кайдена – раз уж моя драконица прилетела в первый раз, то она обязательно появится и во второй.

Через какое-то время.

Да, наш первый контакт был сорван, но ничего страшного не произошло. Это случается сплошь и рядом, и такое вполне в порядке вещей.

В следующий раз, она уверена, у меня все обязательно получится.

Кайден, так и не дождавшись слов благодарности, улетел вместе с Зигуртом, а я, вернув плащ Лилли, сказала эти слова уже ей.

Но они прозвучали формально до невозможности. Потому что я понимала: впереди нас ждал очень серьезный разговор.

Нет, не здесь, где слишком много любопытных глаз, так как все накинулись на еду, а потом нас ждала дорога в академию. Беседовать с Лилли я собиралась уже в общежитии.

***

Разговаривать с Лилли по душам я решила в ее комнате, но уже когда мы вернулись из похода и я переоделась в свое. Вернув одежду Марлин, я снова поблагодарила подругу, после чего заявила, что мне нужно сходить на третий этаж и заодно поблагодарить еще и Лилли.

Можно сказать, рискуя собой, она спасла меня от ужасной участи – от того, что Кайден Ритчер увидел бы мою грудь, обтянутую мокрой сорочкой.

И вот как бы мне после такого жить?

Собравшиеся в нашей комнате целительницы дружно захихикали, Риз картинно закатила глаза, а Марлин торжественным голосом подтвердила, что уже никак.

Поэтому я оставила всех веселиться, а сама под благовидным предлогом отправилась этажом выше, отыскав там комнату Лилли.

После нападения виверн она так и осталась жить наверху, тогда как Марлин вернулась в их старую комнату. Меня этот факт порадовал – комнаты на третьем этаже преимущественно стояли пустыми, народу вокруг было мало. Да и сбежать от меня через окно для Лилли будет довольно проблематично.

Она как раз находилась у себя, и я зашла без приглашения. Дверь за собой закрывать тоже не стала – шевельнула рукой, и та захлопнулась сама, и ее даже не снесло вместе с косяком.

После похода к водопаду моя магия, к удивлению, стала чуть более послушной – возможно, после упражнений, которые нам показала магисса Соррос, или же, что вероятнее всего, после прилета моей драконицы.

Но радоваться я не спешила.

Вместо этого уставилась на Лилли – та уже успела переодеться в форменное платье и переплести косы, наверное, собираясь на ужин. Но встретилась с непреодолимым препятствием в моем лице.

– Ты пришла меня поблагодарить? – поинтересовалась она безразличным голосом, но я понимала, что ее безразличие наигранное.

Лилли мой приход встревожил.

– Доберемся и до благодарностей, – сказала ей, – но не сразу. Сперва нас ждет длинный разговор.

Вместо этого Лилли засобиралась избежать моих благодарностей и обещанного разговора – проскользнуть мимо меня из комнаты. Но ей не удалось, потому что я встала у нее на пути, а затем толкнула Лилли на кровать.

– Сиди! – приказала ей. – И слушай. А когда я стану задавать тебе вопросы – отвечай!

– Вот еще! – огрызнулась она, но глаза у нее были напуганными. – Кто ты такая, чтобы я отвечала на твои вопросы?

Этого я еще пока не знала, но собиралась выяснить. Как раз с помощью Лилли.

– Та, кто знает, кто ты такая, Лилли! – произнесла я с нажимом на слово «ты». – Хотя я не думаю, что это твое настоящее имя. Никакая ты ни Лилли Джойс – это раз. А во-вторых, ты даже не из Нерлинга!

Она могла быть либо из Кхемера, либо из Туманного Предела, но в последнем я серьезно сомневалась.

– Что ты несешь, Эйвери Таккер? Может, ударилась головой, когда прыгнула в водопад? – отозвалась она язвительно.

– С того, что ты – шпионка, Лилли Джойс или как там тебя зовут, я в этом совершенно уверена. А знаешь ли ты, как поступают со шпионами в Нерлинге?

Я вот не знала, но подозревала, что тех ждали самые неприятные перемены в их короткой жизни.

– Ну и бред же ты говоришь! Откуда ты все это взяла, Эйвери Таккер?! – воскликнула она.

– Оттуда, Лилли, что ты с самого начала шпионила на Кхемер! Именно ты наводила виверн на наш остров, сообщая им об удобном времени нападения. По твоей указке они явились в наше общежитие – знали, куда лететь и где меня искать. Именно ты передала им сведения о том, когда у нас пройдет Призыв, поэтому они снова заявились ко мне. Причем всей стаей!

– Ничего такого я не делала! Ты явно перегрелась на солнце…

– Еще как делала! – оборвала ее. – Кстати, и не только это. Заодно ты подделала метку призыва на своей руке, потому что сама ты из Кхемера и никакого дракона, конечно же, призвать не можешь! Сейчас наша метка давно уже побледнела и превратилась просто в точку. Думаю, свою ты наносишь чернилами или даже сделала татуировку. Давай-ка мы проверим…

Но та спрятала руку за спину.

– С чего ты вообще это взяла?!

– С того, Лилли, что именно ты подсунула мне записку, в которой приказала убираться отсюда вместе с вивернами. Я тебя видела, но не сразу смогла понять… Зато теперь все встало на свои места.

– Ты не могла меня увидеть! – выдохнула она, на что я усмехнулась. Ну что же, вот и попалась! – Ты вообще не понимаешь, о чем говоришь!

– Ну раз так, то расскажи мне. Я хочу понять.

– Обойдешься! Это всего лишь твои домыслы, Эйвери Таккер, и у тебя нет ни единого доказательства. Поэтому пропусти меня, я иду ужинать!

– Никуда ты больше не пойдешь, Лилли, если только прямиком в тюрьму, – качнула я головой. Задумалась: – Похоже, сначала у тебя было совсем другое задание, еще до моего появления на Эльрене. Но затем я попала в академию, и тебе дали новые указания, не так ли? Но на этот раз они были напрямую связаны уже со мной.

Лилли промолчала, и я поняла, что попала в самую точку.

В целом, я почти во всем была уверена, не знала лишь кое-какие нюансы. Не понимала, почему сперва она наводила на меня виверн, а потом ей приказали защищать меня, пусть даже ценой своей жизни.

То-то она неслась по камням так, что любой горный козел ей бы позавидовал!

– Как ты понимаешь, мы с тобой в одной лодке, – наконец, произнесла Лилли, подтверждая мои догадки.

– О нет! Ты ошибаешься, Лилли, и лодки у нас с тобой как раз разные. И если ты не хочешь, чтобы я обо всем рассказала декану, ты сейчас же выложишь мне все начистоту. От начала до конца.

– А что, если я сама обо всем расскажу нашему декану? – поинтересовалась Лилли. – Думаю, ему будет многое интересно узнать… Например, о двух характерных отметинах на твоей спине?

– Ну что же, тогда мы с тобой утонем вместе, – жизнерадостно сообщила ей. – Но ты этого не сделаешь, Лилли! Тебе дали ясное указание – сохранить мою жизнь. Именно поэтому ты прыгала по камням, рискуя свернуть себе шею, чтобы только Кайден и остальные не увидели те самые отметины. Поэтому ты будешь молчать, даже если тебя поведут на плаху. Судя по всему, верность Кхемеру и своему королю у тебя в крови.

Она посмотрела на меня исподлобья и… промолчала.

– Итак, – сказала ей, – я внимательно тебя слушаю, а дальше уже решу, что с тобой делать. Но если ты будешь со мной честна, то, так и быть, сможешь рассчитывать на мое снисхождение.

– Мне нечего… – начала она.

– Хватит уже! – оборвала ее. – Либо ты выйдешь из этой комнаты свободным человеком, либо через полчаса вся академия будет знать о том, что у нас завелся шпион из Кхемера. И это именно ты, Лилли Джойс, или как там тебя зовут на самом деле!

Она все также молчала. И все также смотрела с ненавистью. Но мне было все равно, какие чувства она ко мне испытывала.

– Итак, начинай! Я жду, но скоро мне надоест.

– Да, я из Кхемера! – зло выдохнула он.

– Твое настоящее имя не Лилли?

– Конечно же, нет! Но я тебе его не скажу.

– Обойдусь, – согласилась с ней. – Твоя метка Призыва, она ведь тоже не настоящая?

– Сперва мне помогли ее подделать, а потом я сделала в этом месте татуировку. Ты права, дракона мне никогда не призвать. У нас не бывает Дара всадников.

Кивнула. Так я и думала.

– И какое же у тебя задание, Лилли Джойс, которая не-Лилли-Джойс? Что ты забыла на этом острове?

Она с независимым видом пожала плечами.

– Мы всегда присутствуем в Эльрене.

– Зачем? Что вам здесь нужно?

– МакГиллы, что же еще? Наша задача – следить за МакГиллами и снабжать Кхемер любыми сведениями, которые мы сможем о них добыть. Как они учатся, какие у них интересы, чем они живут и дышат. – Затем почему-то добавила: – Да, ты меня раскусила, Эйвери Таккер, но очень скоро на мое место придет другой…

Но я лишь отмахнулась.

– Селия Винслер, ты все это время была рядом с ней. Зачем?

– Потому что она в близком родстве к МакГиллам. Заодно ее отец – первый советник короля, так что в мое задание входило наблюдать еще и за ней. К тому же Селия тупа как пробка, и я многое узнала из ее высокомерной болтовни.

– Вот, значит, как!

– Мы делали это всегда, во все времена. Всегда следили за МакГиллами! Как ты думаешь, каким образом попала в плен принцесса Эйлин?!

– Уверена, все было спланированно заранее вашей шпионской сетью, – согласилась я. – Значит, ты явилась сюда для того, чтобы следить за Селией и Эйданом МакГиллом? Это и есть твое задание.

Она кивнула.

– Так было до тех пор, пока не появилась в академии ты, Эйвери Таккер! После этого мне пришел другой приказ. Нужно было любым способом вынудить тебя отправиться в Кхемер.

– Зачем?

– Я не знаю. Мы не обсуждаем и не сомневаемся в наших приказах, просто их выполняем. Сперва я думала, что Селия и Дебора сделают все за меня. Достанут тебя до такой степени, что ты сама примешь нужное решение, поэтому не вмешивалась. Но ты…

– С этим не сложилось, – кивнула я. – И ты подбросила мне записку, после чего сообщила своим, где и когда у нас пройдет Призыв, и виверны прилетели меня навестить.

– Да, я сообщила! Но сразу же после Призыва пришло еще одно указание. Мне больше не нужно было заставлять тебя улетать в Кхемер. Теперь моя задача – защищать твою жизнь. Ты права – если понадобится, то сделать это даже ценой своей.

Последнее она произнесла с безразличным видом.

– Почему, Лилли? Что во мне настолько важного для Кхемера? Кто я такая на самом деле?!

Но она этого не знала, и мне показалось, что говорила Лилли совершенно искренне.

Она давно живет в Нерлинге по поддельным документам, вот уже несколько лет, так что не в курсе того, что происходит в Королевстве Красных Виверн. Вместо этого старательно выполняет указания своего куратора, которого, конечно же, тоже не знает.

Ни в лицо, ни по имени, а приказы она получает через связного.

– Кто он? – спросила у нее. – Твой связной, он должен быть в академии и иметь свободный пропуск на вход и выход. Скорее всего, мелкая сошка из обслуживающего персонала.

Лилли молчала.

Тогда я снова заговорила, потому что уже приняла решение.

– Сейчас ты назовешь мне его имя, после чего я дам вам три часа, чтобы убраться из академии. Тебе и твоему связному. Да, сначала из академии, а потом и с Эльрена.

– Но зачем мне отсюда уходить?! – растерялась Лилли. – Говорю же, я не сделаю тебе ничего плохого! Наоборот, мне нужно тебя защищать, и ты всегда сможешь рассчитывать на мою помощь.

– С того, что мне не нужны шпионы за моей спиной, – сказала ей.

К тому же беспрекословно выполняющие указания Кхемера.

Мало ли, вдруг завтра ей прикажут всадить нож мне в спину или, того хуже, устроить бойню на Играх Содружества?

Я понятия не имела, что на уме у ее хозяев. Так же, как и Лилли, бывшая лишь мелкой пешкой в их игре.

– Уж как-нибудь обойдусь и без твоей защиты, – добавила я. – Жду от тебя еще одно имя, после чего убирайтесь вон, и мне все равно, каким образом вы это провернете. Но если я застану тебя и твоего подельника в академии этим вечером, то…

– То что, ты пойдешь с этим к декану? – язвительно спросила она.

– Да, я пойду с этим к нашему декану. Так что имя, Лилли!

Она медлила еще несколько секунд, затем ее губы раскрылись.

Как я и думала, вторым шпионом Кхемера оказался кухонный работник, который возвращался каждый вечер в город, потому что снимал там квартиру.

А куратора своего, конечно же, Лилли не знала. Как и ее подельник, использовавший канал связи через третьи руки.

– У вас три часа, – напомнила ей. – И время пошло. – После чего покинула комнату, закрыв за собой дверь на этот раз рукой, а не магией.

Вскоре мы уже шагали дружной девичьей гурьбой в столовую, а я размышляла о том, что если и дальше все продолжится таким образом, то к вечеру в академии Эльрена станет на два человека меньше.

Главное, чтобы я не осталась здесь одна!

***

Эйлин МакГилл. Эльрен, 19 лет назад

Осеннее небо показалось ей холодным, почти ледяным. Резкие порывы ветра морозили руки, и Эйлин давно уже и серьезно пожалела о том, что не надела перчатки.

Но во время боя – которого, скорее всего, не будет, – ей бы пришлось их снимать, чтобы воспользоваться магией. А это потеря времени, поэтому она оставила перчатки в общежитии.

Зато сейчас страдала.

То, что боя в очередной раз не произойдет, Эйлин поняла довольно быстро.

Дюжина виверн, которые с самым наглым видом кружили над ночным городом, вовсе не собирались ни на кого нападать. Вместо этого они забавлялись как могли – одна из них сорвала со шпиля храма Драконьих Богов позолоченного петушка и, разразившись ехидными криками, сбросила его с Края.

Ее сородичи тотчас же довольно заголосили, после чего понеслись над Эльреном, сдирая черепицу с крыш, царапая стены и распугивая ночных котов.

У Эйлин не было никаких сомнений в том, что виверны явились сюда, чтобы просто-напросто над ними поиздеваться. Да, в очередной раз прорвались сквозь заслоны Пятнадцатого Летного Корпуса и прилетели на Эльрен, чтобы позабавиться от души.

Затем, стоило им быть обнаруженными, как они начинали улепетывать что есть мочи.

Одно и то же.

Все повторялось раз за разом вот уже полгода подряд.

Но понимала это не только Эйлин. Перри привычным жестом приказал окружать виверн справа, думая отрезать им пути отхода, потому что с другой стороны уже подоспело Левое Крыло.

Они в очередной раз пытались взять виверн в клещи, но Эйлин знала, что ничего у них не получится.

Этот маневр они старались провернуть бесконечное число раз, отрабатывая его вначале на летной практике, а потом в небе над городом. Но если в академии все выходило, то в реальной жизни они проваливались раз за разом.

Виверны были меньшего размера, чем драконы, но при этом намного быстрее и маневреннее всадников. И если виверны не захотят ввязываться в бой, то так просто их не догнать.

Вернее, их и вовсе не догнать.

Но всадники все-таки попытались.

Гнались за ними изо всех сил, и несколько раз им почти удалось настичь врагов. Быть может, потому что виверны время от времени притормаживали, словно раздумывали, уж не вернуться ли им на Эльрен и не продолжить ли свои забавы.

Затем, подпустив всадников довольно близко, они со всех крыльев начинали улепетывать в сторону архипелага Гварно.

Спеша за ними на Маллори и ведя за собой первое звено, Эйлин размышляла о том, что сегодня все было немного по-другому. Если в прошлые разы виверны просто улетали, а потом прятались, пытаясь затеряться среди множества островов архипелага, то теперь ее не оставляло ощущение, будто бы они следили, чтобы всадники не отставали.

И они не отставали.

Наконец впереди показались первые острова Гварно, пограничная территория, куда без руководства академии залетать им было строжайше запрещено.

Льер Томсон, капитан Левого Крыла, тотчас же скомандовал своим притормозить, а затем готовиться к отходу.

Зато Правое Крыло, державшееся чуть выше, до сих пор медлило, потому что на Перри и на Томаса Корсона, капитана второго звена, свалилась невиданная удача. Им все же удалось настигнуть, и они вступили в бой с парой замешкавшихся виверн, и несколько парней из второго звена спешили им на помощь.

Эйлин знала, что у виверны нет шансов выстоять против боевого дракона в прямом противостоянии, но если на Перри набросится дюжина…

Те самые, которые сейчас улетали со всех крыльев, бросив двух своих сородичей в беде… Нет же, накинуться они не должны!

Эйлин вскинула руку, призывая свое звено быть наготове, но не вмешиваться, давая парням время позабавиться всласть.

Но виверны все-таки от них улизнули, кинулись в разные стороны.

Одна из них улетела медленнее своей товарки – кажется, ее крыло было повреждено, и Перри на Дьюке бросился за ней в погоню, лавируя между островами. За второй кинулся Томас, а за ними потянулись еще трое из его звена.

Исчезли за ближайшим островом.

Но Эйлин медлила, как и Говард, капитан третьего звена. Ждали, когда их командир и парни вернутся, готовые улетать на Эльрен за Левым Крылом.

Но не дождались.

– Люсиль! Дора, Эбби, за мной! – конечно же, никто не мог ее слышать, но Эйлин знаками показала трем своим двинуться за ней.

Часть третьего звена, ведомые Говардом, тоже последовали за ними.

Эйлин хотелось убедиться в том, что с Перри все в порядке и первая его битва закончилась победой.

Ликующий жених вот-вот появится из-за темного острова, а за ним покажутся Томас и остальные парни.

После этого они покинут территорию архипелага, затем Перри скомандует своему Крылу возвращаться на Эльрен, как давно уже сделало Левое Крыло.

Но стоило Эйлин свернуть за ближайший остров, как она увидела совсем другую картину.

…Их было много – маги Кхемера на своих дьявольских летающих платформах, в которые они запрягали виверн. В основание платформ были вставлены вкрапления магниса, минерала с необычными свойствами.

То ли принесенный древним метеоритом, то ли образовавшийся в недрах земли после его падения, но именно он заставил острова, когда-то бывшие частью Суши, воспарить в небо и удерживал их на лету.

Так же как и платформы с кхемерскими магами.

Нерлинг все еще не достиг подобного прогресса, обходясь по старинке драконами и порталами, тогда как Королевство Красных Виверн далеко продвинулось в этом направлении.

Вот и сейчас их платформы висели в ночном воздухе, и тех было слишком много – несколько дюжин, у Эйлин даже разбежались глаза. И на каждой из них – с десяток человек, скорее всего, маги.

Внезапно она со всей отчетливостью осознала, что кхемерцы приготовили на них засаду. Пятнадцатый Летный Корпус прозевал подобное передвижение врагов, и Перри угодил в Сеть, накинутую на него сразу с нескольких платформ.

Его Дьюк бился, пытаясь вырваться, тогда как остальные… Эйлин окинула взглядом озаренное магическими вспышками черное небо, но никого из парней второго звена так и не заметила.

Это могло означать лишь одно.

«Назад, сейчас же! – мысленно приказала она Маллори. – Убираемся отсюда!»

Ее драконица послушно принялась разворачиваться в воздухе, заложив крутой вираж, но Эйлин, вцепившись в седло и сжав до боли бока Маллори коленями, с ужасом осознала, что ближайшие платформы подлетали к ним на огромной скорости.

В каждую было запряжено по шесть-семь виверн, и те одержимо размахивали крыльями. Маги тоже не отставали – нет, крыльев у них не было, но с их рук уже сорвались заклинания, устремляясь в ее сторону.

А еще краем глаза Эйлин заметила, как, все же разорвав Сеть, падал, пытаясь планировать, раненый Дьюк, а на его спине, пригнувшись, держался Перри. Повезло – им на пути встретился один из маленьких островов, куда они и спланировали, а виверны с магами даже не стали преследовать, словно у них на уме было совсем другое!

И Эйлин догадывалась, что именно.

Заодно она заметила, как, ошарашенные, смотрели на нее остальные девушки из ее звена, дожидаясь приказа своего капитана. Как сперва спешило, а потом притормозило третье звено, и Говард Симсон дал своим команду тотчас же убираться прочь, да поживее!

Врагов было слишком много, и силами одного Правого Крыла с ними не справиться.

И еще – никакая это не случайная встреча – кхемерцы готовились к их прилету!

До этого они терпеливо, раз за разом, в течение полугода выманивали студентов Эльрена к архипелагу Гварно, посылая своих виверн на глупые вылазки. И они, ведясь на приманку, раз за разом долетали до этого места, а затем, разворачиваясь, возвращались домой.

Поэтому утратили бдительность. Думали, что сегодня будет то же самое, но…

«Прочь! Улетаем!» – вновь подала команду Эйлин.

Понимала, что ни Перри, ни Томаса, ни его парней им уже не спасти. Только не ценой жизни всего Правого Крыла, командиром которого она стала.

«Живее! Назад!»

Им нужно как можно скорее вернуться в академию, потому что такой силе противостоять они не могли. Затем послать за подмогой, поднять всех всадников Эльрена и встать на защиту острова, дожидаясь подхода подкрепления.

Но они не успели.

Вернее, не успела как раз Эйлин, потому что именно она была главной целью кхемерцев.

С крайнего острова в небо поднялось еще несколько платформ, отрезая им с Маллори путь на свободу. До этого Эйлин пролетала мимо, но не заметила ничего подозрительного. Похоже, кхемерцы дожидались в засаде, прячась в скалах, а теперь ринулись ей наперерез.

И пусть они с Маллори избежали с десяток Сетей, а бесчисленное множество заклинаний Эйлин сожгла или развеяла на подлете, но ее драконица все-таки запуталась, увязла лапами и крыльями в одной из Сетей.

Маги были уже близко – их платформы стремительно приближались со всех сторон. Окружали ее, отрезая возможность улизнуть.

В полнейшем отчаянии Эйлин увидела, как падали, сраженные заклинаниями, Тойка с Тиггеришей и Дана с Суарес. Как спешила к ней Люсиль, хотя Эйлин приказала всем улетать.

Убегать! Спасать свою жизнь и звать на помощь!

Сеть, еще одна… Разъяренная Маллори без устали пережигала путы, Эйлин раз за разом вскидывала руки, обращаясь к Воздушной магии, пыталась развеять заклинания.

Но врагов было слишком много.

Их окружили, облепили, словно проклятый рой; опутали заклинаниями и завернули в магический кокон, а затем притянули на одну из летающих платформ.

После этого почти обездвиженную Эйлин настигло ментальное заклинание, и сразу же наступила темнота и тишина.

Глава 3

Вызов к декану застал меня в столовой.

Мы как раз успели поужинать, но уходить не спешили. Сидели с Риз за столиками нашего курса, окруженные целительницами, и те увлеченно обсуждали, кто из их факультета сможет попасть на отборочные состязания, после чего получить место в команде Академии Эльрена.

Этих самых мест для целителей было всего два, в три раза меньше, чем для всадников, из которых в команду отбиралось шестеро.

Зато студентов на факультете целителей училось в три раза больше, чем на нашем, так что всем нашлось о чем поговорить и даже поспорить.

Наши с Риз сокурсники занимался примерно тем же – оживленно обсуждали кандидатов, хорошо хоть не делали ставки! – с нетерпением дожидаясь завтрашнего утра и обещанных списков с участниками отборочных состязаний, а заодно и дополнительные пояснения к этим самым состязаниям.

Я знала, что мое имя может появиться в списках, если, конечно, руководство академии не примет другого решения. Мало ли, сочтут, что я в чем-то им не подхожу?

Такой вариант тоже нельзя было исключать.

Заодно в столовой обсуждали неожиданные известия, пришедшие, пока я со вторым курсом лезла в гору, а потом и с нее.

Оказалось, нам всем давали один выходной день, причем уже завтра.

Так что вставать рано утром на лекции не было никакой нужны, потому что их отменили. Вместо этого мы могли спать сколько душе угодно, а потом отправляться в город.

Заодно те, кто давно уже мечтал отлучиться домой – чтобы повидать родных или же забрать нужные вещи, – могли получить разрешение покинуть Эльрен на пару дней, но сперва стоило обсудить этот вопрос со своим деканом.

И еще одна приятная для всех новость, внесшая оживление в студенческие ряды: Бал Открытия все-таки состоится, потому что, по словам администрации, мы его заслужили. Отлично учились и почти не роптали, пока отсутствовали наши деканы и ректор, решая вопрос с Играми Содружества.

Именно об этом и разговаривали в столовой.

Я же украдкой радовалась тому, что произошедшее на водопадах – то, что я отправилась в них купаться, а затем мою драконицу вспугнул командир Правого Крыла, и тем самым я провалила наш первый контакт, – так вот, это не стало достоянием общественности.

Второй курс понятливо молчал, за что я была им благодарна.

Сама же я рассказала о произошедшем только Риз, и то убрав красочные подробности. Не стала ей говорить, что едва не сорвалась с водопада, не совладав с течением, потому что не факт, что магисса Соррос бы успела…

Просто сказала, что у меня ничего не вышло, но связь с драконицей вовсе не утрачена. Наоборот, я отлично ее чувствую, и мне кажется, что она стала даже сильнее.

Так что моя драконица однажды прилетит, но, наверное, не сразу.

Возможно, это произойдет до того, как начнутся отборочные состязания. Или даже во время них. В целом, неважно когда – главное, чтобы прилетела.

Риз, украдкой почесав грудь, подтвердила, что да, это самое главное – чтобы моя драконица прилетела. А заодно и ее, потому что ей уже надоело чесаться.

Тут в столовой появились два командира Крыльев – Правого и Левого, – а с ними еще несколько парней с пятого курса. Кажется, они только что вернулись с вечерней летной практики, и от них отчетливо пахло небом и свободой.

И пусть мы сидели в дальнем конце столовой и никакого запаха, конечно же, почувствовать не могли, но, глядя на Кайдена, я подумала именно об этом.

Зато Риз впала в привычный ступор, уставившись на Эйдана МакГилла, который уверенно направился к столикам пятого курса, даже не взглянув в сторону первого.

Зато Кайден…

Ну что же, между нами повисло еще и произошедшее на водопадах. Я прекрасно понимала, что он ничего плохого не хотел. Наоборот, Кайден меня спасал, показав с Зигуртом чудеса пилотажа и выловив меня из бурлящей реки, хотя никто его об этом не просил.

Да, тем самым он мне только навредил, но не со зла же!..

Кажется, Кайден решил объяснить мне ситуацию еще раз, поэтому направился к нашему столику. Шел – в черной летней форме, с растрепанными осенними ветрами волосами и настолько умопомрачительно красивый, что у меня засосало под ложечкой.

Подозреваю, не только у меня – наверное, многие девушки из академии смотрели на него, затаив дыхание, а Кэсси даже встала у Кайдена на пути. Поднялась из-за своего стола, ринулась навстречу и успела.

Что-то ему сказала, но Кайден лишь качнул головой. Едва заметное движение, после чего он ее отстранил и направился дальше, словно у него было куда более важное дело, чем разговор с капитаном одного из своих звеньев.

Я знала, что он шел ко мне.

Тут откуда-то сбоку вынырнул безликий секретарь.

Подкрался к нам, заставив всех вздрогнуть, после чего таким же безликим голосом сообщил, что меня ждет декан Вебер. Вызов срочный, даже немедленный, так что мне стоит сейчас же отправляться, использовав пространственный переход.

Протянул мне цилиндрик и ушел по своим делам, а я порядком растерялась.

Потому что вызов к декану был срочным, даже немедленным, а Кайдена все-таки отвлекли. Парни с четвертого курса обступили его со всех сторон, принявшись расспрашивать, кто, по мнению командира Правого Крыла, будет в списке магистра Крашша, а кто попадет на отборочные состязания через список Летной Практики.

Так просто Кайдену избавиться от них не получалось, поэтому я решила, что выполню приказ Мартина.

– Риз, – повернулась к подруге, – наверное, я все-таки отправлюсь к декану, раз уж он срочно меня ждет.

– Думаю, тебе все-таки стоит с ним поговорить, – произнесла она. – С Кайденом Ритчером. Ну сколько ты будешь от него бегать?!

– Долго, – мрачным голосом сообщила ей.

Потому что Риз не понимала одного – я уже много раз говорила с Кайденом, а он со мной, и это ничего не меняло. Кайден хотел, чтобы мы были вместе, и шел к своей цели напролом.

Иногда меня тоже посещали подобные мысли, особенно когда из глубины памяти воскресали воспоминания о нашем сладком поцелуе во время Призыва.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.